

Малахова О.В.
Аспирантка 2-го года обучения
кафедры «Менеджмент инвестиций и инноваций»
ГОУ ВПО РЭА им. Г.В. Плеханова

**Управление эффективностью инновационных проектов в механизме
частно-государственного партнерства на основе совершенствования
методов проверки “добросовестности” частных компаний – партнеров**

Частно-государственное партнерство (ЧГП) – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей, от промышленности и НИОКР до сферы услуг.

В странах, ориентированных на развитие «новой экономики», успешно формируются национальные инновационные системы, представляющие собой совокупность институциональных структур и механизмов для распространения и использования знаний. Данная система институтов обеспечивает эффективную интеграцию и координацию деятельности государственных структур, бизнеса, науки, промышленности, образования, что и предопределяет успешность преобразования традиционной экономики в новую. De facto это означает, что наука и инновации в жизни современного общества приобретают совершенно новую роль и значимость, оказываясь в центре не только экономической, но и политической жизни.

Движущей силой инновационных процессов являются не только и даже не столько рыночные механизмы, сколько целенаправленная государственная политика: государство оказывает решающее влияние на формирование национальной системы институтов, адекватной требованиям создания новой экономики. Именно государство ответственно за национальный инвестиционный климат. Если он благоприятен, то появляется основа для

развития любой экономики (как новой, так и традиционной) – сбережения, трансформирующиеся в инвестиции, которые и питают модернизацию народного хозяйства. Понятно, что без серьезного, устойчивого потока инвестиций ни о какой новой экономике не может быть и речи.

Понятие и механизмы ЧГП укоренились и используются в мировой практике привлечения частных компаний для долговременного финансирования и управления общественной инфраструктурой, включая широкий круг объектов - транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство и т.п.

Мировой опыт показывает, что ЧГП позволяет увеличивать эффективность управления собственностью, рационально распределять риски между государством и частным сектором, решать ряд стратегических социальных и экономических задач, когда для этого существуют экономические, политические и социальные предпосылки: политическая воля, законодательство, общественное мнение и неэффективность существующей экономической среды.

В настоящее время в России запущен новый механизм привлечения инвестиций в инновационную сферу и начат диалог государства и бизнеса в данном вопросе. Кроме того, государство готово оказывать ЧГП финансовую помощь, а также принять на себя часть рисков. Сохраняется необходимость в том, чтобы выбор вариантов финансирования и реализации проектов со стороны государственного сектора осуществлялся на высокопрофессиональном уровне, поскольку российским ЧГП предстоит конкурировать с уже функционирующими на мировом рынке.

Иногда создается впечатление, что при вступлении в ЧГП органы власти теряют контроль над обеспечением населения услугами или соответствующей продукцией. В действительности это не так, органы власти утверждают основополагающие правила и имеют возможность моделировать партнерство таким образом, чтобы оно отражало их цели, политику и нормативные требования. В действительности они получают даже больший контроль, так как

ЧПП сопровождается тщательно составленным договором, что не всегда происходит при использовании собственного менеджмента и персонала.

Для того чтобы партнерство успешно работало, необходимо сочетание многих факторов, имеющих отношение, как к представителям обеих сторон партнерства, так и к среде, в которой они взаимодействуют в процессе реализации проекта.

Залогом успешной реализации проектов является понимание собственниками инфраструктуры своих прав и обязанностей при привлечении частных партнеров. В связи с этим важно проходить все необходимые законодательные процедуры при формировании проектов, проведении конкурсов и составлении долгосрочных договоров.

Успех ЧПП в значительной степени зависит от ответственности и серьезности намерений его участников осуществлять долгосрочное сотрудничество. Решения об организации партнерства должны приниматься в атмосфере доверия и взаимных интересов и только по взаимному согласию сторон. В то же время успех совместного предприятия не может определяться только привлекательностью идеи и добрыми намерениями его инициаторов. Он зависит от вкладов его участников и распределения долей в получаемых результатах.

Надежные методы расчета эффективности инвестиций в инновационной сфере нужны, прежде всего, самому инвестору — инициатору проекта. Он должен знать, какого экономического эффекта он вправе ожидать от проекта, насколько верны результаты его расчета, насколько устойчивы по отношению к неизбежным отклонениям условий реализации проекта от принятых при расчете, особенно в современной российской экономике. Это придает уверенность инвестору в его действиях и, в частности, при внешнем заимствовании необходимых средств. Эти расчеты также необходимы и для взаимодействия с внешним миром: привлечения акционеров, кредиторов, получения поддержки во многих случаях от органов власти.

Инновационная сфера в механизме ЧГП, гарантирующая экономическую независимость страны, степень развития высокотехнологичных отраслей, а также рост благосостояния населения в целом, невозможна без обеспечения безопасности реализации инновационных проектов на уровне государства и частных организаций.

Согласно данным, опубликованным Российской газетой¹, в России из вновь регистрируемых компаний примерно половина создается по подложным документам и несуществующему адресу. Оборот фирм-однодневок в масштабах страны достаточно велик - 120-150 миллиардов долларов ежегодно. По словам главы департамента экономической безопасности и противодействия коррупции ТПП Николая Гетмана, из 4 миллионов предпринимательских структур только полтора миллиона действительно работают. Остальные фирмы и организации зачастую имеют признаки однодневок, то есть появляются и пропадают из поля деятельности контролирующих органов. Что же остается говорить об инновационной сфере, в которой исторически сложившиеся высокие риски при реализации проектов, с одной стороны, с другой стороны – серьезное финансирование и помощь со стороны государства привлекает большое количество «дилетантов».

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью проблемы, связанной с решением задач обеспечения управления и контроля эффективности реализации инновационных проектов в механизме частно-государственного партнерства, а также необходимостью внедрения в практику их работы способов оценки добросовестности компаний-партнеров для принятия решений о возможности или невозможности сотрудничества с ними и как результат – минимизация степени риска выполнения проекта. Таким образом, именно минимизация риска возможности не реализовать инновационный проект и понести дополнительные расходы путем отклонения от работы с «подставными» и «серыми» компаниями,

¹ Зыков С. «Рога и копыта» не умирают // "Российская газета". 2009. Федеральный выпуск №4869

является основным фактором реализации инновационных проектов, степень риска реализации которых изначально достаточно высока.

Крайне важно разработать систему подбора и дальнейшей проверки компаний – партнеров, а также подрядчиков, привлекаемых частными компаниями для выполнения государственного заказа или проведения совместного инвестирования в инновационный проект, минимизируя предварительно обозначенные риски, ведь любая полученная информация о партнере рано или поздно найдет свое применение.

В нормативных документах Российской Федерации понятие добросовестности обычно коррелируется с понятием добросовестный налогоплательщик, т.к. признание компании недобросовестной осуществляется в основном только налоговой инспекцией в ходе финансовых проверок. Тем не менее, считаю целесообразным расширить критерии отнесения компаний к недобросовестным, т.к. помимо применения различных схем по уходу от налогов, недобросовестные компании могут испортить имидж, переманить заказчиков и т.д.

Понятие добросовестности является исключительно российским термином, в зарубежных странах используются другие термины, однако сущность их практически одинаковая:

- «Treu und Glauben» (добрая совесть, вера и доверие) – немецкое право;
- «bonne foi» и «buona fede» (добросовестный, искренний) – итальянское и французское право;
- «good faith» и «good faith and faith dealing» (добросовестность и честная деловая практика) – государства общей системы права (страны, использующие английский язык как государственный).

Применение данных понятий в каждом государстве свое. К примеру, в странах романо-германской системы права, данные термины применяются к

обязательствам предоставления всех сведений о сделке (цель сделки, обязательств сторон, условий начисления пеней, ответственность сторон и т.д.).

В настоящее время термин «добросовестность» используется в следующих правовых актах, относящихся к сфере гражданского законодательства:

- ст.ст.6, 10, 53, 220, 234 и другие статьи ГК РФ;
- ст.71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. "Об акционерных обществах";
- ст.44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. "Об обществах с ограниченной ответственностью",
- ст.20 Федерального закона от 8 января 1998 г. "О несостоятельности (банкротстве)",
- ст.28 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. "О сельскохозяйственной кооперации" и т.д.

Термин «недобросовестность» также используется в следующих российских законодательных и нормативных актах :

- ст.ст.157, 220, 303, 1103, 1109 ГК РФ;
- ст.ст.4 и 10 Закона РФ от 22 марта 1991 г. "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках";
- ст.ст.26, 34, 51 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. "О рынке ценных бумаг»

Рассмотрим что же собой представляет само понятие добросовестности в российской практике.

Добросовестность (синонимы: разумность, справедливость, порядочность) - общий принцип, помогающий установить пределы осуществления субъектами хозяйственной деятельности в рамках принадлежащих им гражданских прав². Соответственно недобросовестность (синоним: неблагонадежность) - это злоупотребление своими правами, то есть

² Юридический словарь <http://www.vseslova.ru/>

намеренное причинение вреда третьим лицам или бездействие по отношению к ним в случае, если известно, что данное бездействие наносит вред третьим лицам. Иными словами можно сформулировать определение недобросовестности - это некоторый динамичный процесс, изменяющийся во времени под влиянием внешних и внутренних причин, и отражающий готовность индивида предпринять действия, которые в его социально-культурной среде более высокого уровня могут быть расценены, как нарушение существующих норм и традиций.

Проанализировав понятие недобросовестности с лингвистической точки зрения, мы приходим к выводу, что это слово является номинализацией³, т.е. оно произведено не от названия предмета, а от сложной глагольной формы и означает следующее действие "совершение определенного поведения, которое в данном контексте расценивается, как нарушающее существующие нормы", кроме того, это также и внутренняя готовность к такому поведению.

Несмотря на то, что не знание не освобождает от ответственности, если компании не было известно о правонарушениях своего партнера, то злоупотребить данным фактом компания не могла, а значит и не может считаться недобросовестной. К примеру, если компания не знала, что у её партнера отозвали лицензию на осуществление основной деятельности, и продолжает с ней работать, то такая компания является добросовестным налогоплательщиком.

Первоначально понятие недобросовестности в РФ применялось только к ответчикам по виндикационным искам, т.е. искам, предъявленным незаконным владельцам (но официального закрепления данного термина в законах не предусматривалось). В юридической науке и нормативно-законодательных документах РФ (в Гражданском Кодексе Российской Федерации) данный термин официально стал использоваться с 1995 г., но, несмотря на столь длительную

³ Чтобы быстро определить, является то или иное существительное номинализацией нужно вообразить себе тачку (или, например, стол). Если нечто, определяемое существительным можно поместить в тачку (на стол) - то это описание предмета. В противном случае (если нельзя поместить в тачку), то это номинализация.

историю его существования, точное содержание принципа добросовестности до сих пор не раскрыто. Данное понятие и его критерии каждый раз уточняются в ходе применения норм гражданского права судебными органами, т.е. на основании вынесенных судебных решений и налоговой практики, которые подчас противоречат друг другу.

Впервые понятие "добросовестность" появилось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.10.98 № 24-П по делу об уплате налога через "проблемные банки". В силу повсеместного развития экономики в начале 2008 г. и её стагнации к концу 2008 – началу 2009 гг., перед государственными проверяющими органами остро встала проблема массовой неуплаты налогов.

Важно отметить, что Конституционный Суд РФ, вводя в оборот понятия "добросовестный" и "недобросовестный" налогоплательщик, предложил конкретные варианты их использования налоговыми органами:

- в случае непоступления в бюджет соответствующих денежных средств для установления недобросовестности налогоплательщиков налоговые органы вправе осуществлять необходимую проверку и предъявлять в арбитражных судах требования, обеспечивающие поступление налогов в бюджет, включая иски о признании сделок недействительными;
- налоговые органы вправе систематически информировать налогоплательщиков о тех банках, к услугам которых для перечисления налоговых платежей прибегать не следует; в целях побуждения добросовестных налогоплательщиков к исполнению своих налоговых обязательств и пресечения случаев злоупотреблений при выборе банка для перечисления налогов в бюджет - предъявлять к налогоплательщикам требования об отзыве своих расчетных документов на списание налогов.

Таким образом, Конституционный Суд РФ не допускал возможности произвольного использования понятий "добросовестный" и "недобросовестный" партнер.

В настоящее время процесс выбора конкретных методов оценки добросовестности компании – контрагентов является довольно трудоемким и дорогостоящим для проверяющей стороны. Трудоемким он является в силу того, что специалист службы безопасности анализирует большой объем информации, полученный из разных источников: органов государственной статистики, налоговой службы, банков, правоохранительных органов, судебных учреждений, а также иных источников, так или иначе содержащих информацию о деятельности проверяемой компании. Таким образом, процесс проверки даже одной компании – контрагента становится очень дорогостоящим в силу того, что, во-первых, вся информация предоставляется только на платной основе, а во-вторых, трудозатраты самого специалиста также оплачиваются проверяющей стороной. При реализации инновационных проектов в механизме частно – государственного партнерства обе стороны: государство и частная организация вынуждены осуществлять соответствующие проверки:

1) государство должно проверить частную организацию, которая высказывает свое желание софинансировать инновационный проект, или которая выиграла тендер на оказание услуг по производству и дальнейшему внедрению на рынок инновационного продукта, разработанного в государственном НИИ на предмет наличия денежных средств (в заявленном объеме), рабочей силы для выполнения работ, прозрачной финансовой структуры и т.д.;

2) государство должно проверить основных подрядчиков, привлекаемых частной организацией – партнером, на предмет добросовестности и наличия финансовой прозрачности, опыта реализации аналогичных проектов;

3) частная организация, выигравшая тендер или желающая осуществить софинансирование проекта, в случае привлечения подрядчиков должна проверить их финансовую состоятельность и благонадежность, наличие опыта реализации аналогичных проектов.

Необходимость вышеуказанных проверок очевидна: это верный способ обезопасить не только государство, но и свой бизнес от представителей «теневого» экономики, а также от дальнейших претензий со стороны проверяющих хозяйственную деятельность компании государственных органов.

Самостоятельно оградить государство от использование недобросовестных фирм власти не в силах. Согласно статистике, вместе с увеличением конкуренции (сегодня на торгах на один лот в среднем приходится 5 участников, а в ряде случаев - 11-12)⁴ появляются и риски, в силу того, что существующие правила получения госзаказа позволяют выигрывать его недобросовестным компаниям. На практике, привлечение недобросовестных компаний государством происходит с угрожающим нарастанием и приводит к срыву графиков реализации проектов по строительству социально значимых объектов (таких как жилье, школы, детские сады), или низким, не отвечающим условиям контракта качеством товаров, работ, услуг.

В настоящее время государство составляет поквартальный график выполнения и контроля произведенных работ. В случае невыполнения обязательств иски против недобросовестных компаний направляются государством в Арбитражный суд, в котором взыскиваются штрафные санкции, и в итоге исполнителя вносят в реестр недобросовестных поставщиков. Но, к сожалению, этого недостаточно, т.к. регистрация новой компании занимает меньше недели и отследить связь выявленного недобросовестного подрядчика с новой компанией практически невозможно (если учредителями являются другие лица). Кроме того, после принятия судом решения о расторжении контракта заказчик обязан направить сведения о поставщике в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) для включения их в реестр недобросовестных поставщиков. Это лишает компанию права принимать участие в торгах и государственных тендерах на срок в 2 года после даты внесения её в список недобросовестных партнеров (п. 10 ст. 19 Федерального закона от 21.07.2005 №

⁴ <http://c-servisa.nichost.ru/ru/poslednie-novosti/goszakaz-s-posledstviyami.html>

94-ФЗ). Правда, есть один нюанс: объявляя конкурс, заказчик должен обязательно оговорить, допускаются для участия в нем фирмы, внесенные в реестр, или нет. Если же "недопуск" не будет озвучен заранее, компания из списка может спокойно "попытать счастья" и даже оказаться победительницей⁵. Такая тонкость в законе существует на тот случай, если в каком-то муниципальном образовании или регионе нет других поставщиков тех или иных товаров и услуг, кроме уже "провинившегося".

Подытожив вышеизложенное, сегодня при обеспечении эффективности реализации инновационных проектов возникают следующие *трудности*:

- недостаточная системность в выборе методов оценки добросовестности компании – партнеров;

- отсутствие единой базы данных по недобросовестным поставщикам (несмотря на возможность проверки явной недобросовестности основных компаний):

а) на сайте Инспекции Федеральной налоговой службы: <http://egrul.nalog.ru/fns/index.php> (критерии отнесения к недобросовестным компаниям: регистрация по адресам массовой регистрации, задолженности по выплате налогов в государственный бюджет);

б) на сайте Федеральной антимонопольной службы: <http://rnp.fas.gov.ru/> (критерии отнесения к недобросовестным компаниям: неисполнение или ненадлежащее исполнение работ согласно предоставленному плану – графику, заявке и т.д., срывание сроков выполнения работ).

в) существуют также более узкоспециализированные сайты: http://www.fsk-ees.ru/custom_spisok.html (сфера ЕЭС); <http://loginvest.ru/blacklist/> и <http://russtrans.ru/bad> и <http://www.btk.su/kidaly> (грузоперевозки) и т.д.

С другой стороны, размещение в Интернет – ресурсах сведений о недобросовестности поставщика не всегда может быть вызвано действительной недобросовестностью компании. К примеру, данные сведения могут

⁵ Грицок М. Список ФАС // "Российская газета". 2008. Федеральный выпуск №4638

размещаться на частных сайтах для проведения черного пиара. Что же касается списка недобросовестных поставщиков, размещенных на государственных сайтах, то необходимо также понимать и нюансы работы и оценки данных структур. Так, одним из основных критериев признания компании недобросовестной в лице государства является уклонение частной организации, выигравшей тендер, от заключения контракта. Например, указание неверной цены в котировочной заявке в связи с технической ошибкой, и, как следствие, уклонение поставщика от заключения контракта является, по мнению суда, достаточным основанием для внесения сведений в Реестр Недобросовестных Поставщиков (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 3 июня 2008 г. N Ф04-3298/2008(5686-А46-23)6. При более детальном рассмотрении причин отказа от заключения договора (контракта) со стороны выигравших тендер (закупку, лот) частных организацией нередко встречаются и в полнее объективные причины, как то:

- невозможность заключения контракта в связи с повреждением или поломкой оборудования, выявленным дефектом поставляемого оборудования или товара;
- невозможность поставить товары (выполнить работы, оказать услуги) в срок, указанный в проекте контракта в связи со срывом поставок на комплектующие субподрядных организаций;
- повышение рыночной цены товара (работ, услуг), на поставку (выполнение, оказание) которого должен быть заключен контракт. С момента подачи заявки и до вынесения итогового решения о выявлении победителя может пройти не один месяц, естественно предположить, что цены могут сильно измениться (к примеру, с учетом введения новых нормативных актов или законов в сфере, к которой относится поставляемый продукт (услуга).

⁶ Домрачева Е. Правила для реестра недобросовестных поставщиков // Российская правовая газета «Эж-юрист». 2008.

- отсутствие чётких критериев отнесения компании к добросовестной или недобросовестной, как со стороны самих компаний, так и со стороны самих государственных и проверяющих органов (ИФНС, милиция), которые ввели в научный оборот термин «добросовестность»;

- отсутствие необходимых знаний у частных компаний в области минимизации рисков реализации инновационных проектов в части оценки необходимости передачи на аутсорсинг функций проверки партнеров или созданию собственной службы проверки.

Отсутствие однозначных критериев признания компании недобросовестной позволяет обвинить в недобросовестности практически любую фирму. Для исправления данной ситуации постараемся определить основные критерии недобросовестности компании, которые с моей точки зрения, должны быть единственно применимыми для определения виновности компании в части недобросовестного поведения или осуществления хозяйственной деятельности:

✓ нарушения произведены компанией – партнером налогоплательщика, которая:

- не сдает налоговую и бухгалтерскую отчетность в налоговые органы;
- использует незаконные схемы по минимизации налогов;
- осуществляет хозяйственные операции, документальное оформление которых является фиктивным;
- зарегистрирована по подложным или утерянным документам или несуществующим адресам;
- осуществляет частую перерегистрацию компании (смена юридических лиц и учредителей);
- имеет большое количество дочерних организаций, участвующих в одной сделке (аффилированных компаний или фирмы из своего холдинга;

- регистрирует большое количество компаний на сотрудников, занимающих руководящие должности;
- не осуществляет или несвоевременно платит налоги в государственный бюджет;
- неаргументировано занижает ставки по всем налогам (ЕСН, НДС и т.д.);
- использует большое количество посредников и поставщиков для исполнения договора без ведома другой стороны, заключившей договор;
- использует векселя и взаимозачеты при расчетах.
- ✓ нарушения произведены компанией – налогоплательщиком, которая:
- осознанно заключила договор с компанией, которая осуществляет хозяйственную деятельность, соответствующую одному из вышперечисленных критериев недобросовестности;
- непосредственно сама осуществляет хозяйственную деятельность, соответствующую одному из вышперечисленных критериев недобросовестности;
- заключила договор с покупателем на территории одного из своих поставщиков;
- использует векселя и взаимозачеты при расчетах;
- отгрузила покупателю товар со склада своего поставщика;
- заключила договор с производителем, который прежде не занимался изготовлением соответствующей необходимой компании - налогоплательщику продукции;
- не убедилась в том, что поставщики начислили к уплате в бюджет и задекларировали НДС по отгруженным в её адрес товарам;
- осуществляла расчеты по сделке со своими партнерами в одно и то же время и через один и тот же банк, что и её партнеры.

На практике же случаются и такие курьезы, когда фирму обвиняют в недобросовестности только потому, что она потребовала возместить из бюджета крупную сумму ранее зачисленного ею НДС.

Всё вышеизложенное говорит о невыстроенности системы проверки добросовестности партнеров по бизнесу, а это, в конечном итоге, наносит экономический ущерб не только частным компаниям, но и самому государству.

Следует также уточнить, что на данный момент проверка добросовестности партнеров является добровольно-принудительной в нашей стране и обязательной за рубежом. Введенный термин «добровольно-принудительно» объясняется тем, что в законодательстве Российской Федерации не указана такая обязанность организации как обязательная проверка своих партнеров, не уточнено, что в случае признания партнеров компании недобросовестными, с точки зрения проверяющих государственных органов, эта компания будет вовлечена в судебные разбирательства и частично разделит участь недобросовестного партнера в рамках невыполненных им обязательств перед государственным бюджетом и заказчиком.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд"
2. Федеральный Закон РФ № 135 от 29 июля 1998 г. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»
3. Приказ Министерства финансов РФ «Порядок оценки стоимости чистых активов акционерных обществ» №71 от 5 августа 1996 года.
4. Стандарты оценки, обязательные к применению субъектами оценочной деятельности, утвержденные постановлением Правительства РФ № 519 от 6 июля 2001 г.

5. Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" №129-ФЗ от 08.08.01г. (с изменениями от 23 июня, 8, 23 декабря 2003 г., 2 ноября 2004 г., 2 июля 2005 г., 5 февраля, 19 июля 2007 г., 1 декабря 2007г., 30 апреля, 23 июля, 30 декабря 2008г.)

6. Федеральный закон от 25 сентября 1998 г. № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»,

7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: 2-я ред. / М-во экон. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол: Косов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. – М.: ОАО «НПО «изд-во “Экономика”, 2000. – 421 с.

Периодическая литература:

1. Близняк А. Оценка бизнеса с целью купли-продажи: советы продавцам и покупателям. //Финансовый директор. №6, 2006.

2. Е.А. Бойко, П.Е. Шумилин «Бухгалтерская (финансовая) отчетность, - «ФЕНИКС». 2008.

3. Павловец В.В. Введение в оценку стоимости бизнеса. //Аудит и финансовый анализ. №2, 2008.

4. Самсонов В., Харченко С. Сравнительный метод оценки стоимости компании. //Финансовый директор. №4 (апрель) 2006.

5. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. «Финансовый анализ», - М. ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

6. Школьников Ю. Особенности оценки российских компаний. //Рынок ценных бумаг. №4, 1998.

7. Щербакова О.Н. Применение современных технологий оценки стоимости бизнеса действующей компании. //Финансовый менеджмент. №3, 2003.

Учебная литература:

1. Абдуллаев Н.А., Колайко Н.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). Учебное пособие. М.: Экмос, 2008.
2. Баженова В.С., Пивоваров Н.А. Государственное регулирование инновационно - технологического развития в современных условиях -Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006 г. - 200 с.
3. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М., 2007.
4. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Анализ финансовой отчетности // Финансовый менеджмент = Financial management. Theory and Practice. — 10-е изд./Пер. с англ. под. ред. к.э.н. Е. А. Дорофеева.. — СПб.: Питер, 2007. — С. 131. — 960 с.
5. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2009. С.34-37.
6. Волков А.С., Марченко А.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Учеб. Пособие. – М.: Изд-во РИОР, 2009. – 111 с.
7. Грязнова А.Г., Федотова М.А. Оценка бизнеса: учебник. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2008 г. – 736 с.: ил.
8. Деменюк Е. Что происходит: «Мы проверяем контрагентов на добросовестность», № 7, 2007
9. Дерябина М.А. Доклад на секционном ученом совете научного направления «Теория экономики» «Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства». // Сайт Института экономики РАН (<http://www.inecon.ru/ru/index.php?go=Content&id=29>). С.19-20.
10. Есипов В.Е., Маховикова Г.А., Терехова В.В. Оценка бизнеса. СПб., 2008.
11. Коупленд Т. Стоимость компаний: оценка и управление. М., 2009.
12. Кэхилл Дж. А., Снайдер Дж. П. Подходы к определению рыночной цены частных компаний // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 5. С. 92-95

13. Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н. Экономическая оценка инвестиций. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 480 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»)
14. Станиславчик Е.Н. Бизнес-план: Управление инвестиционными проектами. – М.: «Ось-89», 2005. –128с.
15. Public/Private Partnerships: Financing a Common Wealth. Wash., 1985. P.67.